

ДЛЯ НЕГО "ЗВУЧАЛА" И КОСМОЛОГИЯ, И ФИЗИКА

Евгений Константинович ВАСИЛЬЕВ — один из известных рентгеноструктурщиков нашей страны, признанный в мире специалист. Он был членом многих престижных научных обществ и союзов, редколлегий научных журналов. В качестве волонтера активно участвовал в работе Международного центра дифракционных данных (США). Благодаря ему результаты многих исследований, выполненных в Советском Союзе, попали в систему международной картотеки и используются при проведении рентгенометрического анализа. Е.Васильев, кандидат физико-математических наук, автор и соавтор более 150 научных трудов, в том числе 6 монографий. Наибольшую известность получила книга "Качественный рентгенофазовый анализ", подготовленная им совместно с М.Нахмансоном (1986).

Евгений Константинович прожил нелегкую, но интересную жизнь. Участник Великой Отечественной войны, он был не раз отмечен высокими наградами. После демобилизации, окончив с отличием Иркутский госуниверситет, начал работать сначала в НИИ "Иргиредмет", затем в Институте геологии ВСФ АН СССР (ныне Институт земной коры СО РАН). Свои научные интересы Е.Васильев сразу связал с развитием рентгенографических методов исследования горных пород и минералов. Он организовал группу рентгенофизиков ИЗК СО РАН и бесменно руководил ею. Надо сказать, что начало систематическим рентгеноструктурным исследованиям было положено алмазной тематикой, интенсивно разрабатываемой в институте. Для выполнения массовых анализов гранатов была создана новая экспрессная методика, обеспечивающая достаточную точность, сконструирована специальная приставка для рентгеновской камеры. Благодаря этим методическим разработкам был выполнен огромный объем конкретных определений. В конце 50-х гг. с участием Васильева впервые в Сибири были проведены исследования монокристаллов минералов рентгеногонометрическим методом Вейссенберга.

Е.Васильевым разработаны рекомендации по подготовке и представлению рентгендифракционных данных в научных публикациях. Они получили широкое международное признание. По его схеме подготовлено более 20-ти рентгенографических определителей редких, новых или малоизученных минералов. Высокий уровень выполняемых группой работ подтверждается примерами открытия новых минералов (флоренсовит, олёкминскит, калининит, наталиит, одинцовит, земкорит, тажеранит, азопроит, ольхонскит, магнезиокулсонит, хромфиллит и др.).

Это был человек удивительный, уникальный, одаренный, как говорится, от природы. Его вклад в науку неоценим. Сегодня ему исполнилось бы 80 лет.

О Е.Васильеве вспоминают его коллеги и друзья из Института земной коры.

Л.Резницкий, старший научный сотрудник:

— Очень хорошо запомнилось одно из выступлений Евгения Константиновича. Выходит забавный человек — прическа "ежиком", оттопыренные уши, высокий тенорок — и говорит с совершенно детской запальчивостью и непосредственностью, хотя на вид (с

моих тогдашних 30-и) не очень молодой. Спрашиваю у соседей: "Кто это?". Говорят: "Васильев, известная фигура, ведущий специалист, лучший знаток в Иркутске (и не только) по части рентгеноструктурного анализа минералов". С тех пор, уже более 30 лет, я "штатный клиент" созданной им группы рентгеноструктурщиков. За эти годы бесчисленное множество раз мне приходилось сживать рядышком с Евгением Константиновичем на различных советах, семинарах, заседаниях секций, слушать его комментарии, реже — выступления. И мое первое впечатление только укрепилось: совершенная искренность, прямота и абсолютная безбоязненность каких бы то ни было авторитетов. Самое интересное, что непосредственно с Е.К. совместных работ у меня не было, но он всегда был в курсе всех наших дел. Особенно живо стал интересоваться нашей работой, когда у нас "пошли" первые новые минералы. При всей разнице в годах, биографиях, мы с Е.К. как-то незаметно сблизились, можно сказать подружились. С ним было удивительно тепло и просто.

А.Конев, доктор геол.-мин. наук, Почетный член Всероссийского минералогического общества РАН:

— Благодаря его определителям, посвященным различным классам минералов — карбонатам, фосфатам и др. мы, минералоги, оказывались в курсе всей мировой литературы.

Профессор В.Лиопо:

— Среди удивительных качеств Е.К. все неизменно отмечали необыкновенную профессиональную эрудицию. Он не просто знал все в своей области, а, казалось, помнил, где это "все" напечатано. Как-то мне поручили разработать одну методику. Я, как это делал и ранее, пришел к Е.К. Он внимательно выслушал меня и сказал, что подобная методика для кристаллов другого состава была описана, и назвал один из иностранных журналов десятилетней давности. Поразительно, но указанный им номер оказался верен.

Когда студенты, магистранты и аспиранты обращаются с вопросами по рентгенографическому анализу, то первая рекомендация всегда одинакова: "Посмотрите, что об этом сказано в книге Е.К.Васильева и М.С.Нахмансона".

Профессор С.Брандт:

— После того как Е.Васильев ушел от нас, образовалась пустота, боюсь, что невозполнимая. Ибо он был человеком уникальным. В интеллектуальном отношении мы от него получали больше, чем он от нас. Е.К. был большим умницей, специалистом широкого профиля. Для него, можно сказать, "звучала" вся современная космология и физика. От релятивистики, от смещения перигелия Меркурия, до параметров решеток открытых им структур. Мир воспринимался Е.К. богаче, чем многими современниками.

Одним из свойств характера Е.К. была невероятная скромность, отсутствие какой-либо амбициозности. Что, например, можно сказать об ученом, год плодотворно проработавшим над проблемой, решившим ее, премированным за это и отказавшимся от награды?! Видите ли, ему самому решение не понравилось, он счел себя недостойным премии. Или еще... За десятки лет работы в науке Е.К. накопил огромный опыт и сделал большие и принципиально важные обобщения, которых, как мне кажется, с лихвой хватило бы для успешного соискания высших ученых степеней. Если бы стенографировать все научные мысли и высказывания Е.К., то получилось бы замечательное сочинение. Но сам ученый, несмотря на то, что "перепустил через себя"

десятки кандидатов и докторов наук, воздерживался от "амбициозных", как он говорил, шагов."

Он всегда оставался патриотом — воевал за будущее своей страны на фронте и всю жизнь до последнего дня посвятил развитию отечественной науки.